М. В. Жижина

серия образование

ОСНОВЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТАКТИКИ СУДЕБНОГО ДОПРОСА В ГРАЖДАНСКОМ (АРБИТРАЖНОМ) ПРОЦЕССЕ

Научно-практическое пособие

ЮСТИЦ ИНФОРМ

Марина Владимировна Жижина

Основы криминалистической тактики судебного допроса в гражданском (арбитражном) процессе: научно-практическое пособие

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3744075
Основы криминалистической тактики судебного допроса в гражданском (арбитражном) процессе: научно-практическое пособие: Юстицинформ; М.:; 2012
ISBN 978-5-7205-1150-0

Аннотация

Настоящая работа посвящена тактике проведения самого распространенного и вместе с тем самого сложного судебного действия – допроса. В ней рассматриваются основные тактические приемы и рекомендации по эффективному ведению допроса в гражданском и арбитражном судопроизводстве, позволяющие получить полные и правдивые показания, преодолеть добросовестное заблуждение, помогающие изобличить ложь и т. д. Данное научно-практическое пособие подготовлено на основе анализа современного действующего законодательства и судебной практики рассмотрения гражданских и арбитражных дел.

Для судей, адвокатов, практикующих юристов, преподавателей, аспирантов и студентов юридических вузов.

Содержание

Список сокращений 4
Введение 5
Глава 1 6
Глава 2 16
Конец ознакомительного фрагмента. 20

М. В. Жижина
Основы криминалистической тактики судебного допроса в гражданском (арбитражном) процессе: научно-практическое пособие

Список сокращений

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Российская газета. – № 137, 27 июля 2002.

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – № 238—239; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Российская газета. – 1996. – № 23—25, 27; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 233; Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // Российская газета. – 2006. – № 289.

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Российская газета. – 2002. – № 220.

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 249.

ФЗоГСЭД – Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Российская газета. – 2001. – № 106.

Введение

Допрос – одно из самых распространенных процессуальных действий. Он проводится практически при рассмотрении каждого гражданского или арбитражного дела.

Вместе с тем допрос является и самым сложным процессуальным действием. Это обусловлено тем, что в психологически напряженных условиях гласного и состязательного судопроизводства, в пределах относительно кратких временных рамок допрашивающий должен успеть войти в психологический контакт с допрашиваемым, задать вопросы и получить на них полные и правдивые ответы. Нередко допрашивающему лицу приходится сталкиваться с добросовестным заблуждением допрашиваемого, которое необходимо преодолеть, сохраняя за личностью свободу ее волеизъявления. В конфликтной ситуации судебного разбирательства допрашивающий зачастую сталкивается с необходимостью выявления искажений и лжи в показаниях недобросовестного лица. Все вышеизложенное невозможно реализовать без соответствующей тактической подготовки.

Тактика допроса в криминалистике разработана применительно к допросу на стадии предварительного следствия, меньше внимания исследователей уделено тактике судебного допроса в уголовном процессе. Фактически отсутствуют работы, предлагающие тактические рекомендации проведения данного процессуального действия в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Восполнению этого пробела призвано служить предлагаемое Вашему вниманию научно-практическое пособие.

В основу предлагаемой читателям работы положено предпринятое автором специальное исследование проблемы проведения судебного допроса в гражданском и арбитражном процессе на основе использования положений криминалистической тактики, которая обладает богатейшим потенциалом в разработке настоящей тематики.

В первой главе настоящей работы рассматриваются основы проведения судебного допроса в гражданском и арбитражном процессе с учетом особенностей современного гражданского и арбитражного процессуального законодательства. Вторая глава посвящена тактическим приемам ведения судебного допроса в гражданском и арбитражном процессе, помогающим создать психологический контакт с допрашиваемым лицом, получить наиболее полные сведения об обстоятельствах, используя тактически верные разновидности допроса, виды вопросов и иные тактические приемы, преодолеть добросовестное заблуждение. В ней приводятся вербальные и невербальные признаки недобросовестности при даче показаний, а также тактические приемы разоблачения лжи. В третьей главе на основе анализа практики рассмотрения гражданских и арбитражных дел излагаются особенности тактики допроса лиц, участвующих в деле, свидетелей и экспертов (специалистов).

Читателям адресуются разработанные автором теоретическое обоснование и практические рекомендации, предназначенные как судьям, так и практикующим юристам, осуществляющим представительство сторон, для использования современных положений криминалистики в правоприменительной практике, связанной с ведением судебного допроса в гражданском и арбитражном процессе.

Автор выражает благодарность ЗАО «КонсультантПлюс» за оказанную информационную поддержку при подготовке настоящей работы.

Глава 1
Особенности судебного допроса в гражданском и арбитражном процессе и основные тактические принципы его проведения

Тактика допроса в криминалистике разработана применительно к допросу на стадии предварительного следствия. Ей посвящены многочисленные работы[1]. К проблеме тактики судебного допроса при рассмотрении уголовных дел еще в 1969 г. обращался Л.Е. Ароцкер[2], позднее данную тематику рассматривали и другие исследователи[3]. Последнее время особенности тактики проведения допроса в гражданском и арбитражном процессе затрагивал А.Ю. Рожков[4]. Системная разработка проблемы тактики судебного допроса в гражданском и арбитражном процессе требует, прежде всего, учета особенностей данного судебного действия в отличие, во-первых, от следственного допроса, и, во-вторых, от судебного допроса, проводимого по уголовным делам.

Допрос как процесс передачи-получения информации об обстоятельствах расследуемого или рассматриваемого в суде дела является самым распространенным и вместе с тем наиболее сложным из процессуальных действий.

Несмотря на то что цель допроса как на предварительном, так и на судебном следствии состоит в получении от лица-источника информации о полных и правдивых сведениях об обстоятельствах, входящих в предмет доказывания, условия и структура следственного и судебного допроса существенно различаются. Соответственно, должно быть разным и тактическое обеспечение.

В отличие от следственного допроса, который проводится в условиях конфиденциальности, судебный допрос в современном состязательном процессе публичен, так как реализуется в условиях гласности и открытости судопроизводства. Поэтому психологическая обстановка допроса в суде иная. Она требует активного внутреннего контроля со стороны как субъектов допроса, так и лиц, дающих показания.[5]

В сравнении со следственным допросом судебный допрос осуществляется в пределах относительно кратких временных рамок. Многодневные и даже многочасовые допросы в российском судопроизводстве пока не практикуются[6]. Если на предварительном следствии допрашивающий обращается к одной и той же теме и показаниям определенного лица неод-

---

[1] См., напр.: Карнеева Л.М., Ордынский С.С., Розенблит С.Я. Тактика допроса на предварительном следствии. – М., 1958; Васильев А.Н., Карнеева Л.М. Тактика допроса при расследовании преступлений. – М.: Юрид. лит., 1970; Корнеева Л.М. Судебная этика и тактика допроса // Этика предварительного следствия. Труды Высшей следственной школы МВД СССР. – Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1976. – Вып. 15; Филонов Л.Б., Давыдов В.И. Психологические приемы допроса обвиняемого // Вопросы психологии. – 1966. – № 6; Порубов Н.И. Научные основы допроса на предварительном следствии: автореф. дис. … докт. юрид. наук. – М., 1977; Он же. Допрос в советском уголовном судопроизводстве. – М., 1980; и др.

[2] Ароцкер Л.Е. Тактика и этика судебного допроса – М.: Юрид. лит., 1969.

[3] См., напр.: Соловьев А.Б., Воробьев В.П. О тактике судебного допроса // Вопросы борьбы с преступностью. – Вып. 16. – М., 1972; Питерцев С.К., Степанов А.А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. – СПб.: Питер, 2001.

[4] Рожков А.Ю. Криминалистическое обеспечение гражданского и арбитражного судопроизводства: дис… канд. юрид. наук. – Воронеж, 2003.

[5] Далее условно в целях удобства и краткости изложения назовем лицо, имеющее право задавать вопросы, допрашивающим, а, соответственно, дающего объяснения (показания) – допрашиваемым.

[6] Европейское и американское правосудие практикует многочасовые и многодневные допросы (см. об этом: Ходыкин Р.М. Вопросы применения Гаагской конвенции 1970 года о получении за границей доказательств по гражданским или торговым делам // Арбитражный и гражданский процесс. – 2008. – № 12; 2009. – № 1—2.

нократно в течение дней и месяцев, в суде такой возможности нет. Выяснение обстоятельств путем допроса ограничено временными рамками одного процесса.

В условиях открытости и ограниченного времени допрашивающий должен успеть войти в психологический контакт с допрашиваемым, задать вопросы и получить на них ответы, содержащие необходимую информацию. Кроме того, при этом важно учесть реакцию на ход допроса и других лиц, участвующих в деле, которая также может быть источником полезной информации для ведения допроса и вообще для доказывания. Все вышесказанное свидетельствует о том, что судебный допрос требует повышенной концентрации внимания и собранности допрашивающего лица.

Публичность допроса, как правило, непривычна для допрашиваемого и вызывает у него состояние эмоциональной напряженности и скованности, которое далеко не всякий может преодолеть. Кроме того, в зале суда нередко находятся лица, с которыми допрашиваемого связывают определенные отношения и ему небезразлична их реакция на его показания.

Таким образом, обстановка, в которой протекает допрос в суде, отличается от обстановки следственного допроса, поэтому многие тактические криминалистические приемы к судебному допросу неприменимы. Например, тактико-психологическая комбинация, с помощью которой создается впечатление о большой осведомленности следователя, позволяющая ему влиять на формирование позиции подследственного лица, или оставление его в неведении относительно фактически имеющихся доказательств[7] в суде неприемлемы, так как исследуются и оцениваются только публично рассмотренные доказательства. Многие тактические рекомендации, требующие получения новых доказательств, например, допрос других лиц, нельзя реализовать в сжатые сроки судебного разбирательства.

Процессуальная регламентация судебного допроса, построенная применительно к условиям судебного разбирательства, предусматривает и другую структуру этого судебного действия, существенно отличную от структуры следственного допроса. Законодательством определены: круг допрашивающих и допрашиваемых лиц, состязательный порядок допроса и его структура.

В целом судебный допрос характеризуют:

специфичность источников информации при допросе;

полисубъектность допроса;

состязательность (многофункциональность) допроса;

иерархичность построения допроса.

Эти черты структуры судебного допроса в корне отличают ее от структуры допроса на предварительном следствии. Последней присущи свой определенный законодательством круг источников личной информации, получаемой путем допроса, односубъектность, поисковый (а не состязательный и проверочно-удостоверительный) характер, отсутствие иерархичности.

Круг источников личной доказательственной информации определен процессуальным законом дифференцированно для предварительного следствия и для суда с учетом различных видов процесса. Этот круг источников доказательственной информации в свою очередь классифицируется в зависимости от процессуального статуса. Он специфичен как для уголовного, так и для гражданского, и арбитражного судопроизводства.

Гражданским процессуальным и арбитражным процессуальным законодательством предусмотрены следующие источники личной информации:

---

[7] Драпкин Л.Я., Шуклин А.Е. Следователь: профессиональная характеристика и основные методы деятельности // Российский юридический журнал. – 2011. – № 1; Еникеев М.И. Психология коммуникативной деятельности следователя // Юридическая психология. – 2009. – № 4.

объяснения сторон и третьих лиц (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ), лиц, участвующих в деле (ч. 2 ст. 64 АПК РФ);

показания свидетелей (ч. 1 ст. 55 ГПК РФ, ч. 2 ст. 64 АПК РФ);

показания эксперта (ч. 1 ст. 85 ГПК РФ, ч. 3 ст. 86 АПК РФ);

пояснения специалиста (п. 3 ст. 188 ГПК РФ), консультации и пояснения специалиста (п. 2 ст. 55.1, п. 3 ст. 87.1 АПК РФ).

Таким образом, специфичным для гражданского и арбитражного процесса являются объяснения сторон, которые отсутствуют в уголовном процессе.

Кроме того, в гражданском и арбитражном процессе получение личной доказательственной информации не всегда именуется допросом. Законодатель называет это «опросом» и «объяснениями» сторон и третьих лиц (ч. 1 ст. 68, ч. 1 ст. 150, 174 ГПК РФ, ч. 1 ст. 81 АПК РФ), получением «показаний» свидетеля (ч. 3 ст. 88 АПК РФ), говорит о возможности задать вопросы эксперту и специалисту и получить их «пояснения» и «консультации» (п. 1 ст. 187, ч. 4 ст. 188 ГПК РФ, ч. 3 ст. 86, п. 2 ст. 55.1, п. 3 ст. 87.1 АПК РФ). Термин «допрос» используется лишь в отношении свидетелей в гражданском процессе (ч. 1 ст.70 ГПК РФ).

Различие в наименовании указанных источников личной информации отражает ее содержательную сторону, связанную с процессуальным статусом допрашиваемого лица. Существо же именно получения доказательственной информации от этого не меняется.

Во всех случаях речь идет о личном контакте, состоящем в возможности уполномоченных законом лиц задавать вопросы, получать на них ответы и пояснения, т. е. фактически о допросе.

Многие разработанные в криминалистике общие положения и рекомендации по тактике допроса, особенно свидетелей, экспертов, специалистов, могут быть адаптированы соответственно к допросу в гражданском и арбитражном суде. Однако, учитывая слабую разработанность вообще тактики судебного допроса и его специфику в гражданском и арбитражном процессе, важна разработка как его основ, так и тактических рекомендации дифференцированно ко всем видам источников личной информации в этих видах судопроизводства.

Характерной чертой судебного процесса является его полисубъектность. В соответствии с процессуальным законодательством вопросы одному и тому же допрашиваемому может задавать каждая из сторон (и их представители), а также суд. В гражданском и арбитражном процессе вправе задавать вопросы истец, ответчик, их представители, третьи лица, прокурор (если участвует в деле), эксперт (в пределах предмета судебной экспертизы), другие участвующие в деле лица, а также суд (судья). В связи с такой полисубъектностью возникает вопрос: что считать единицей допроса (допросом) в суде? Логично обратиться к критерию, утвердившемуся в криминалистике и уголовно-процессуальной науке, согласно которому единица допроса (допрос) определяется по источнику личной информации, т. е. один допрашиваемый – один допрос. Так и в данном случае допросом следует считать процесс постановки вопросов и получения ответов от одного лица независимо от количества допрашивающих лиц.

Полисубъектность существенно отличает допрос в суде от допроса на предварительном следствии, где субъект допроса – следователь единоличен. Конечно, из тактических соображений проведение допроса может осуществляться несколькими следователями одновременно или с участием сотрудника оперативно-розыскного подразделения, специалиста[8], что является одним из тактико-психологических приемов и не меняет сути. Допрашивающие

[8] Федотов А.В. Использование оценочных презумпций в процессе доказывания // Журнал российского права. – 2002. – № 5.

лица преследуют единую цель, которую осуществляют в соответствии с планом, составленным следователем, проводящим расследование по делу.

В связи с этим по своей структуре судебный допрос сложнее. Не случайно законодатель устанавливает порядок (последовательность), согласно которому допрашивающие лица задают вопросы. В зависимости от включения в процесс допроса того или иного субъекта допрос в суде может содержать различные элементы – стадии. От числа субъектов, ведущих допрос, зависит его структурная сложность. Порядок (последовательность) реализации элементов (стадий) допроса определен законодательством. Структура допроса может быть простой, если при его проведении вопросы задает только один допрашивающий (у других, скажем, вопросы не возникли), и сложной, многостадийной, если вопросы задает большее количество допрашивающих лиц.

Основные и типичные субъекты допроса в суде – стороны, их представители и суд, причем их функции в процессе допроса различны. Поскольку «бремя доказывания» в гражданском и арбитражном процессе лежит на сторонах (ст. 56 ГПК РФ, ст. 65 АПК РФ), именно стороны и их представители должны быть предельно активны в ведении допроса. Довольно точно об этом пишет М.С. Суевалов: «Тот, кто будет ждать и надеяться на то, что суд будет самостоятельно осуществлять вместо стороны ее деятельность по формированию доказательственной базы, чтобы вынести решение, тот не воспринял изменения в процессуальном доказательстве».[9]

Ведение допроса со стороны истца и ответчика носит состязательный характер, так как интересы сторон в процессе взаимопротивоположны.

Вопросы истца и его представителя направлены на доказывание фактов, положенных в обоснование предмета иска. Вопросы ответчика и его представителя направлены на доказывание фактов, обосновывающих его возражения. Каждая из противоборствующих сторон стремится в процессе допроса обосновать и сделать предельно убедительной свою позицию в разбираемом конфликте.

Процессуальное законодательство наделяет судью следующими функциями, реализуемыми при допросе:

организовать допрос со сторон субъектов доказывания и руководить ими;

своим активным участием обеспечивать объективное выяснение фактов, относящихся к предмету доказывания;

обобщать результаты допроса, произведенного участником процесса и судом, и оценивать их в качестве доказательств.

Полисубъектность судебного допроса свидетельствует о том, что допрос в суде – это не допрос, который ведет лично судья. Термин «судебный» означает, что речь идет о допросе в судебном процессе, который сложен и многосубъектен. При этом организует и руководит им судья. Это сложное судебное действие, направленное на получение личной доказательственной информации от допрашиваемого.

В гражданском судопроизводстве судьи имеют право задавать вопросы в любой момент судебного следствия (ч. 1 ст. 174, ч. 3 ст. 177, ч. 1 ст. 187, ч. 4 ст. 188 ГПК РФ): как после окончания допроса кем-либо из участников процесса, так и во время допроса.

Однако внешняя активность судьи, т. е. личная постановка им вопросов допрашиваемому, в значительной мере зависит от активности сторон. Суд, предоставляя возможность сторонам состязаться в доказывании, должен быть активен настолько, насколько это необходимо для установления истины.

---

[9] Суевалов М.С. Формирование и изменение предмета доказывания как основание движения дела по стадиям в арбитражном процессе // Юрист. – 2006. – № 9.

Поскольку вопрос судьи, предложенный во время допроса, прерывает его последовательность, в такой ситуации важно соблюдать такт и чувство меры. Судья может предложить вопрос, если необходимо уточнить вопрос, заданный участником процесса, или ответ допрашиваемого по поводу обстоятельств, имеющих существенное значение, до конца не прояснен. Однако вмешиваться в нормальное ведение допроса судье не следует. У допрашивающего может быть разработан определенный план, обусловленный соответствующей целью, которую не удастся достичь, если он фактически будет устранен от допроса.

В процессе допроса каждого из допрашиваемых очень важна активность субъектов доказывания. Если стороны активны и задают вопросы по существу, суд может довольствоваться теми результатами, которые достигнуты ими. Однако если вопросы сторон не проясняют судебную ситуацию, активность суда должна быть неограниченной.

Нельзя согласиться с авторами[10], которые суть изменений в гражданском процессуальном законодательстве видят только в том, что суд по гражданским делам осуществляет лишь проверку отношений сторон из представленных фактов их существования и на их основе провозглашает свое решение. Следуя принципу диспозитивности, суд должен быть активен в пределах установления фактов, относящихся к предмету доказывания, сведения о которых представлены сторонами. Поэтому судебный допрос организуется так, чтобы ответы на вопросы были полными и правдивыми.

Характерным для суда как для правоприменителя и руководителя процесса является то, что допрос каждого лица осуществляется двояко: непосредственно – судья сам задает вопросы и опосредованно – судья заслушивает вопросы других участников процесса и ответы на них. В итоге у судьи формируется целостная картина результата допроса, подлежащая оценке с точки зрения доказывания.

Связанные общей задачей – способствовать рассмотрению и разрешению дела – субъекты допроса в суде, реализуя свое право вести допрос или участвовать в нем, имеют свои конкретные, не всегда совпадающие цели.

Судебная ситуация, как правило, конфликтна, поэтому цель допроса у каждой из сторон подчинена своим интересам, стремлению доказать свою правоту, способствовать вынесению решения суда в свою пользу.

Однако правосудное, справедливое решение должен вынести суд. Именно поэтому проведение допроса для судьи многофункционально, а сам процесс допроса сложен и целостен. Судья должен выяснить и оценить истинность получаемой в процессе допроса информации, определить ее доказательственное значение и использовать в целях разрешения дела.

Ранее упоминалось о том, что составными элементами в структуре судебного допроса являются допросы различных допрашивающих лиц. Эти элементы не равнозначны и их значение зависит от их процессуального положения. С этой точки зрения главенствующая роль в допросе принадлежит судье независимо от внешнего проявления им активности в виде постановки вопросов.

Судья вправе корректировать вопросы других участвующих в деле лиц, отводить вопросы, не относящиеся к делу, комментировать их и обобщать. Большая часть его работы при допросе может протекать во внутреннем плане: он наблюдает за допросом сторон, анализирует, сопоставляет, обобщает и оценивает ответы. Эта очень важная когнитивная составляющая работы судьи при допросе, пожалуй, во многих случаях более существенна, чем личная постановка вопросов.

Таким образом, структура судебного допроса иерархична, т. е. его составляющие – допросы сторон, их представителей и других участвующих в деле лиц – имеют подчинен-

[10] Суевалов М.С. Указ. соч.

ный характер. Они первичны и опосредуются в работе судьи, которая является главной, так как именно она подчинена основной цели правосудия.

Рассмотренные особенности судебного допроса, существенно отличающие его от допроса на предварительном следствии, тактика которого составляет предмет криминалистических исследований, требуют определенных подходов к разработке тактики этого судебного действия в гражданском и арбитражном процессе.

В связи с многосубъектностью судебного допроса возникает вопрос о предмете криминалистической разработки тактики и тактических средств: для какого допрашивающего лица тактические рекомендации должны разрабатываться? Учитывая состязательный характер допроса, разные цели его у сторон, надо ли разрабатывать тактические рекомендации отдельно для истца и его представителя, ответчика и его представителя? Весьма проблемным оказывается вопрос и в отношении судьи. Процессуальное законодательство очень подробно регламентирует поведение судьи во время допроса, включая не только организационные, но этические и даже некоторые тактические рекомендации, например, не допускать постановку и не задавать наводящих вопросов (ст. 275 УПК РФ). Это может вызвать негативное отношение к разработке тактики допроса вообще для судьи: зачем ему тактические средства, если стороны при допросе обязаны быть активными? Сторонам и нужна тактика, а суду достаточно нормативной регламентации.

Основная задача криминалистических разработок состоит в том, чтобы обеспечить тактическими рекомендациями лиц и органы, ведущие борьбу с преступностью и осуществляющие правосудие, а, следовательно, правоохранительные органы, в состав которых входит суд (судья). Поэтому, прежде всего, о вооружении судьи тактическими средствами при допросе может идти речь.

У сторон – истца, ответчика и их представителей – во время допроса также имеется своя тактика. У адвокатов, представляющих стороны, она основана на профессиональных знаниях и опыте. Цель допроса стороны, как мы уже отмечали, не всегда совпадает (во всяком случае, у одной из сторон) с целью судебного допроса в целом. Сторона всегда заинтересована в том, чтобы выиграть дело, причем далеко не обязательно законными средствами и путем установления истины.

Лишь судья обязан стремиться к выявлению достоверных фактов в рамках законных возможностей. С его целями обычно совпадает стремление одной из сторон, если ее исковые требования или возражения на них основаны на действительно существующих фактах.

Поэтому тактика судебного допроса нужна для судьи. На вопрос, не слишком ли узко поле ее применения у судьи, с учетом подробных процессуальных рекомендаций, следует ответить отрицательно.

Выше было отмечено, что судебный допрос сложен, многоступенчат по своей структуре и в ней судье предстоит свободно ориентироваться. Для этого он должен обеспечить не только условия, но и психологический настрой допроса, понять тактику допроса других допрашивающих, знать и вовремя пресекать негативные моменты, подготовить свои вопросы и в нужный момент их задать, причем в такой форме, чтобы получить адекватные ответы, подвести стороны к эффективному использованию различных форм допроса, правильно применить иные виды собственной активности при допросе (обобщение, комментирование, разъяснение, замечание) и т. п. При этом тактика совершения действий судьи должна охватывать как внутреннюю, когнитивную, так и психологическую стороны его деятельности во время проведения допроса. В целом же все тактическое обеспечение судебного допроса не охватывается нормативной регламентацией и должно стать предметом криминалистической разработки.

Таким образом, тактика судебного допроса – это тактика организации допроса, руководства им и ведения допроса судьей.

Соответствующими тактическими рекомендациями может воспользоваться и добросовестная сторона, стремящаяся к установлению достоверных фактов и способствующая правосудному решению.

В криминалистике разработаны общие положения тактики следственного допроса, к которым относят законность, активность, целеустремленность, объективность, полноту, учет свойств личности допрашиваемого[11]. Все это приложимо и к судебному допросу. Однако, на наш взгляд, в данном случае точнее говорить не столько об общих положениях допроса, сколько об основных принципах тактики проведения допроса в суде. Отмеченные качества допроса – это отражение основных принципиальных требований к проведению допроса, определяющих его эффективность, без соблюдения которых это судебное действие сразу же становится ущербным, неспособным к действенному получению доказательственной информации.

В свете рассмотренных особенностей судебного допроса представляется возможным выделить следующие основные принципы его тактической организации:

законность;

активность;

объективность и полнота;

учет личных свойств допрашиваемого лица;

нейтрализация негативных факторов.

Тактика судебного допроса должна быть направлена на эффективную реализацию перечисленных требований-принципов.

Законность – основное требование при совершении всех судебных действий, в том числе и допроса. Ранее упоминалось о подробной нормативной регламентации допроса. Гражданское и арбитражное процессуальное законодательство определяют: круг допрашиваемых лиц, формы получения личной доказательственной информации, субъектов допроса, его порядок (последовательность) проведения; предусматривают возможность проведения повторного допроса. Таким образом, наиболее важные тактические положения определены законом, например, порядок и последовательность допроса свидетеля (ст. 177 ГПК РФ): сначала предполагается свободный рассказ, открывает вопросную часть лицо, по заявлению которого свидетель вызван, затем задают вопросы другие лица, участвующие в деле; главенствующее положение судьи при допросе отражено в этом случае правом задавать вопросы в любое время.

Разрабатываемые криминалистикой и не предусмотренные процессуальной регламентацией тактические средства должны соответствовать закону и осуществляться в его рамках. Например, сторона не может для допроса эксперта по гражданскому делу привести специалиста, если он ранее не был приглашен судьей. Такой специалист не может участвовать в допросе эксперта, так как это не предусмотрено его процессуальным статусом.

В уголовном процессе существует запрет задавать наводящие вопросы допрашиваемому лицу (ст. 189, 275 УПК РФ). Это законное требование распространимо и на гражданский и арбитражный процесс, так как негативные последствия таких вопросов общие для всех видов судопроизводства.

Принцип **активности** как принцип тактики судебного допроса для судьи имеет двоякий смысл: это общая активность судьи в организации и проведении допроса, особенно при обеспечении активности сторон, о важности которой было указано выше.

---

[11] Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Криминалистика для следователей и дознавателей: научно-практ. пособие. – М.: Контракт, 2010. – С. 352.

В процессе допроса судья, подобно следователю, должен удерживать инициативу в своих руках и для выяснения истины использовать все средства, представленные законом и криминалистической тактикой.

Однако реализация активности в суде проявляется иначе, нежели на предварительном следствии. Активность судьи, в отличие от активности следователя, не носит наступательного характера. Эта активность проявляется в тактико-организационных мерах, направленных на создание деловой и психологически благоприятной обстановки для допроса, инициацию активности сторон: представление им возможности полно и обстоятельно изложить свои версии, допросить других лиц в поддержку исковых требований и возражений.

Личная внешняя активность судьи в значительной мере зависит от активности сторон при допросе и конкретной судебной ситуации: в каких-то случаях судье приходится лично вести весь допрос; в каких-то он задает уточняющие вопросы, комментирует, разъясняет вопросы и ответы по мере необходимости. Анализируя меру убедительности доказывания той и другой стороной и обнаруживая пробелы и неточности, суд включается и задает вопросы.

Задаваемые судом вопросы обычно носят восполняющий или уточняющий характер, относительно информации, поступающей в результате допроса сторон. Ответы на них должны придавать большую убедительность доказыванию существенных фактов.

Объективность и **полнота** судебного допроса связаны с беспристрастностью судьи, его стремлением выяснить все обстоятельства, составляющие предмет допроса, необходимые для установления истины и вынесения правосудного решения.

Беспристрастность судьи – это его незаинтересованность в исходе дела. Судья в процессе – незаинтересованное лицо, но его незаинтересованность относится к решению в чью-либо определенную пользу. Напротив, судья более других заинтересован в вынесении правильного и правосудного решения. Эта заинтересованность присутствует при допросе, выражаясь во внимательном выслушивании объяснений и показаний, позволяющем строго следить за развитием информационного потока, подтверждающего или опровергающего версии сторон. Тактически это выражается в обеспечении сторонам равных возможностей участвовать в допросе, представлять в процессе допроса другие доказательства.

При изучении материалов дела как до, так и во время судебного разбирательства у судьи может сложиться определенное отношение к участникам процесса: одни могут вызывать симпатию, другие – чувство неприязни. Тем не менее, приступая к допросу и проводя его, судья должен ко всем относиться одинаково доброжелательно и внимательно. При этом судья должен сам формулировать вопросы таким образом, чтобы в последующем стороны не могли указать на заинтересованность в пользу той или иной стороны, тем самым ставя под сомнение объективность и беспристрастность суда.

Только ведение судебного процесса на основе строгой объективности, без какой бы то ни было предвзятости, с выяснением всех обстоятельств как «за», так и «против», правильное разрешение заявленных ходатайств, тактичное поведение в процессе самого судьи – только все это в совокупности сможет создать такую благоприятную психологическую обстановку, которая будет способствовать даче допрашиваемыми лицами правдивых показаний.

Сторонам, свидетелям, экспертам суд должен предоставить возможность сообщить все аргументы и полные сведения, относящиеся к предмету допроса, не ограничивая их во времени при даче объяснений и показаний. Внимание к допрашиваемому и обстоятельный анализ даваемых объяснений, без поспешности и торопливости позволит избежать при допросе пропусков, пробелов и неполноты в выяснении доказательственной информации.

Предметность допроса – это его целеустремленность. Цель допроса должна быть заранее обдумана. Она обычно определяется при подготовке к допросу, о чем подробнее будет изложено ниже.

Каждый допрос должен иметь свой предмет. Предмет допроса составляет тот круг проблемных обстоятельств, который подлежит выяснению с помощью допроса. Цель допроса – выяснить эти обстоятельства, поэтому допрос подчинен этой цели. Все вопросы, которые ставятся допрашиваемому, должны относиться к предмету допроса, т. е. допрос всегда должен быть предметен.

Предмет допроса в гражданском и арбитражном процессе связан с предметом спора, исковыми требованиями и возражениями на них. В процессе допроса судья должен четко представлять себе, что конкретно следует выяснить, и именно на этом сконцентрировать внимание лиц, участвующих в деле. Стороны в своих объяснениях, свидетели, дающие показания, могут под влиянием эмоциональных и иных побуждений отклоняться от предмета допроса, отвлекаясь на посторонние темы. В таких случаях суд спокойно, но настойчиво должен возвратить допрашиваемого к доказываемым фактам.

Очень важным принципом тактики допроса является **учет личностных качеств допрашиваемого лица**.

При подготовке к судебному допросу и при его проведении важно учитывать особенности личности допрашиваемого. Имеют значение возраст, интеллектуальный и культурный уровень, профессия, психологический тип личности. Судья должен быть в какой-то мере психологом.

Источником данных о личности допрашиваемого служат материалы дела, с которыми судья знакомится при подготовке к судебному разбирательству. В процессе слушания дела судья с момента выяснения официальных (анкетных) данных (ФИО, место жительства, место работы) наблюдает за допрашиваемым. Объектом наблюдения являются речь, ее форма, мимика, жесты, поведение в суде. Имеют значение высказывания о данном лице других лиц, участвующих в деле, свидетелей.

Учет личностных свойств допрашиваемого необходим для выбора нужных тактических средств в целях установления психологического контакта при допросе, выбора формы и степени развернутости при постановке вопросов, а также правильного понимания ответов и оценке их достоверности. Установление такого контакта в условиях открытого и гласного судебного заседания представляет определенные трудности.[12]

Очень часто при проведении допроса судья вынужден преодолевать и **нейтрализовать определенные негативные факторы**, к которым обычно относятся следующие:

нечеткое изложение сведений, вызывающее неоднозначное понимание доказательственных фактов;

неполное изложение сведений вследствие невольного или сознательного умолчания;

искажение представляемых сведений, которое может быть несознательным (заблуждением) или намеренным (ложью).

Суд должен располагать тактическими средствами, позволяющими в процессе допроса нейтрализовать перечисленные негативные факторы, преодолеть их воздействие на результаты допроса, а, следовательно, и на рассмотрение дела.

Одним из принципов гражданского права является добросовестность, при которой поведение субъекта должно соответствовать следующим критериям: правдивость, уважение прав, верность обязательствам со стороны субъекта этих обязательств, осознание последствий своих действий и соизмерение своих интересов с интересами другого лица, исключе-

[12] Пантелеев В.А. Психология судебного разбирательства по уголовным делам. – М., 1980. – С. 75.

ние причинения вреда третьим лицам[13]. Презумпцию добросовестности гражданских правоотношений провозглашает и ч. 3 ст. 10 АПК РФ. Законодатель также обязывает стороны быть добросовестными в процессе (не злоупотреблять процессуальными правами).

Будучи субъектами допроса, стороны в процессе доказывания также следят за добросовестностью друг друга и иных допрашиваемых лиц. Поэтому если у стороны возникает сомнение или уверенность в недобросовестности другой стороны, свидетеля, эксперта, должны быть применены соответствующие тактические приемы, которые направлены на выявление лжи или же ненамеренного заблуждения.

Преодоление негативного влияния приведенных факторов на успешность допроса возможно с помощью тактических средств, разработанных криминалистикой применительно к рассматриваемым видам процесса.

Изложенные принципы тактики судебного допроса в гражданском и арбитражном процессе предопределяют направление и содержание разрабатываемых криминалистикой тактических средств для использования в рассматриваемых видах процесса.

[13] Лукьяненко М.Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность. – М.: Статут, 2010.

Глава 2
Тактические приемы ведения допроса в гражданском и арбитражном судопроизводстве

Криминалистическая тактика проведения допроса строится на основе данных психологической науки: психологии мышления, формирования образа, психологии коммуникативных отношений, психологии личности и других ее областей.

Допрос в суде – это основное содержание судебного разбирательства, к нему должны тщательно готовиться как сам судья, так и стороны (их представители), и иные участвующие в деле лица.

Получение судом достоверной доказательственной информации посредством допроса в значительной мере зависит от того, насколько суд подготовлен к допросу, как допрос организован, созданы ли благоприятные условия для его проведения, верна ли линия поведения судьи во время допроса, насколько учитываются личные качества допрашиваемых, правильно ли суд оценивает достоверность получаемых показаний, умеет ли нейтрализовать негативные факторы, распознать и разоблачить ложь.

Поэтому применительно к судебному процессу, в том числе производимому в гражданском и арбитражном судопроизводстве, разработка тактических приемов необходима для:

осуществления подготовительных действий для предстоящего допроса;

установления психологического контакта с допрашиваемым лицом;

своевременного включения в допрос, проводимый иными допрашивающими лицами;

правильной постановки вопросов допрашиваемому;

оказания помощи допрашиваемому в даче полных и правдивых показаний;

эффективного использования различных видов допроса;

анализа и оценки показаний допрашиваемого;

распознавания намеренного искажения и лжи со стороны допрашиваемого.

Подготовка судьи к допросу начинается еще на досудебной стадии, с момента ознакомления с материалами дела, и продолжается во время судебного разбирательства.

Законодатель подробно регламентирует содержание подготовительных действий судьи, проводимых им до судебного разбирательства (ст. 150 ГПК РФ, ст. 135 АПК РФ). В числе этих действий предусматривается собеседование со сторонами, опрос истца и ответчика по существу исковых требований и возражений на них. Этот опрос является своего рода прелюдией к допросу – даче объяснений сторон в процессе, и носит подготовительный характер.

На основании подготовительных действий суд определяет круг допрашиваемых лиц и предмет допроса каждого из них в предстоящем процессе. Будучи ранее ознакомленными с доказательствами, суд и стороны, изучившие их до судебного разбирательства, планируя предстоящий процесс, определяют, какие вопросы кому из участников должны быть заданы и в какой последовательности.

Криминалисты, работавшие над проблемой тактики проведения допроса на предварительном следствии, много внимания уделяли его планированию. В литературе предложены различные формы для составления планов допроса[14], которыми вполне могут вос-

[14] См., напр.: Яблоков Н.П. Криминалистические версии и основы планово-организационного обеспечения криминалистической деятельности. Криминалистика: учебник. – М., 1995; Белкин Р.С. Криминалистические версии и планирование расследования. Криминалистика: учебник. – М., 1999; Криминалистика: учебник / под общ. ред. Е.П. Ищенко, А.Г. Филиппова. – М.: Высшее образования, 2007; Питерцев С.К., Степанов А.А. Указ. соч.; Бирюков В.В., Мельникова О.Б., Шехавцов Р.Н., Попов И.В. Теория и практика планирования расследования преступлений: учеб. пособие. – Луганск: РИО

пользоваться как суд, так и стороны. В то же время авторы справедливо не настаивают на обязательном составлении письменного полного плана допроса в табличной форме, считая достаточным определение подлежащих установлению фактов, перечня и последовательности задаваемых вопросов в отношении каждого допрашиваемого. Все это может быть отражено в рабочем блокноте или иной личной памятке допрашивающего лица.

Порядок (последовательность) допроса лиц, участвующих в гражданском деле, в общей форме определен законодателем. Так, в соответствии со ст. 174 ГПК РФ первыми после доклада суда заслушиваются объяснения истца и участвующего на его стороне третьего лица, затем ответчика и участвующего на его стороне третьего лица, далее – других лиц, участвующих в деле.

Порядок допросов свидетелей и экспертов суд определяет с учетом мнения лиц, участвующих в деле (ст. 175 ГПК РФ).

В арбитражном процессе порядок допроса аналогичен, хотя нормативно он закреплен в более общем виде (ст. 162 АПК РФ).

Особенностью судебного допроса является то, что допрос отдельного лица является элементом развертывающейся в рамках одного процесса целостной картины доказывания с помощью других допросов и иных средств доказывания. Это означает, что по ходу процесса приходится корректировать ранее намеченный план, перестраивать его и уточнять. Следовательно, подготовка к допросу продолжается и во время судебного разбирательства. Она носит динамический характер. При рассмотрении дела в мысленный или письменный план допроса вносятся изменения; информация, полученная при допросе одного допрашиваемого, вызывает новые вопросы к другим, может потребоваться дополнительный или повторный допрос и т. п.

Поэтому заранее следует планировать лишь наиболее важные вопросы, которые можно предвидеть, а также такие, для которых особое значение имеет их цель, очередность, связь с предыдущими и последующими вопросами[15]. Это вопросы, связанные с возникновением исковых требований, обоснованием их правомерности и возражений на них.

Подготовка к допросу со стороны судьи включает определение:

вопросов сторонам после дачи ими объяснений;

вопросов свидетелям, экспертам, специалистам, если это потребуется при допросе со стороны истца, ответчика и других лиц, участвующих в деле, или после допроса;

тактических средств, которые целесообразно использовать при допросе.

Стороны в процессе являются одновременно и допрашивающими и допрашиваемыми лицами: в стадии дачи объяснений одна из сторон является допрашиваемой, а другая по отношению к ней – активно участвующей в допросе. При допросе свидетелей и экспертов (специалистов) – обе стороны активные субъекты допроса.

Подготовка к допросу стороны (истца и ответчика) включает:

определение содержания объяснения;

подбор доказательств и уточнение момента их предъявления во время дачи показаний;

подготовку вопросов другой стороне, свидетелям, экспертам (специалистам).

Поэтому стороны не только готовят свои объяснения и доказательственную базу, но, знакомясь с доводами оппонентов, также планируют ход выяснения фактов и, соответственно, вопросы для этого, которые по своей функциональной значимости могут быть такими же, как и вопросы другим участникам процесса.

Необходимым условием успешности ведения допроса является установление психологического контакта допрашиваемого с допрашивающим. Криминалисты неоднократно

ЛАВД, 2002; Рожков А.Ю. Указ. соч.; и др.

[15] Ищенко Е.П., Егоров Н.Н. Указ. соч. – С. 362.

обращались к формулированию понятия психологического контакта[16]. В обобщенной форме его можно определить как «…основанное на обратной связи взаимодействие участников допроса, предполагающее установление особых доверительных отношений между ними и позволяющее благодаря этому следователю получить от допрашиваемого наиболее полную и достоверную информацию об обстоятельствах расследуемого преступления».[17]

Одновременно отмечается, что установление такого контакта в условиях открытого и гласного судебного заседания представляет определенные трудности[18]. Предпосылкой же для их преодоления является создание благоприятной психологической атмосферы в процессе, что всецело зависит от судьи. Спокойная, деловая обстановка при допросе в суде обеспечивается соответствующим поведением лиц, участвующих в деле, и прежде всего судьи. Именно судья как руководитель процесса обязан создать и поддерживать психологический микроклимат, в котором допрос будет проводиться наиболее эффективно.

Сложность и многофункциональность судебного допроса требуют от судьи специального психологического настроя и соответствующего внешнего поведения.

Судья в процессе – олицетворение объективности, беспристрастности, справедливости, что внешне должно проявляться в его спокойствии, внимании как к допрашивающим, так и к дающим объяснения и показания лицам.

Как отмечает А.С. Кобликов, допрос на суде в публичном процессе всегда вызывает обострение чувств и эмоций допрашиваемого. Поэтому от судьи требуются особый такт, предельная внимательность к состоянию допрашиваемого[19]. Судья в процессе вообще должен создавать благожелательную, спокойную обстановку, следя за соответствующим поведением и других субъектов допроса. Задавая свои вопросы, он должен внимательно выслушивать ответы на них, не перебивая, не торопя говорящего. Если допрашиваемый отклоняется от темы, судья должен тактично остановить его речь и направить ее в нужное русло.

Во время допроса судья должен быть внимателен к допрашиваемому, слушать его с готовностью, правильно понять и объективно разобраться в сообщаемой информации, не отвлекаться на что-то другое, не перебивать говорящего, не раздражаться, не проявлять равнодушия.

В то же время, если допрашиваемый начинает вести себя вызывающе, неуважительно высказываться в отношении других лиц и суда, судья должен это немедленно пресекать. То же следует заметить и о поведении иных допрашивающих лиц: в ходе допроса не должны допускаться в отношении друг друга неэтичные, нетактичные заявления и реплики. Показания любых допрашиваемых лиц, естественно, могут не удовлетворять чьим-то интересам, однако это не дает права вести себя раздраженно, бестактно.

Конфликтность судебной ситуации может вылиться во взаимные обвинения сторон, в особенности по гражданским делам, связанным с разделом имущества, расторжением брака и т. п. Судья в подобных ситуациях должен сразу же пресекать негативные высказывания, призывая лиц к порядку и объясняя недопустимость такого поведения в зале судебного заседания.

---

[16] См., напр.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. – М.: Высш. школа ПООП СССР, 1967; Зорин Г.А. Психологический контакт при производстве допроса. – Гродно: Изд-во Гродн. университета, 1986; Тыщенко П.П. Тактико-психологические основы допроса. – Домодедово: Республиканский институт повышения квалификации работников МВД, 1994; и др.

[17] Девицкая Е.И. Основы криминалистического учения о следственном наблюдении: автореф. дис. … канд. юрид. наук. – М., 2002. – С. 17.

[18] Пантелеев В.А. Указ. соч. – С. 75.

[19] Кобликов А.С. Юридическая этика. – 2-е изд., изм. – М.: Норма, 2004. – С. 112.

Благожелательное, внимательное, беспристрастное отношение судьи ко всем участникам процесса способствует установлению необходимого психологического контакта с допрашиваемыми лицами.

Установление и формирование психологического доверия со стороны допрашиваемого начинается с первого обращения к нему судьи с предложением:

стороне – изложить содержание исковых требований или возражений;

свидетелям – после уточнения анкетных данных изложить факты, известные им по делу.

Первое обращение судьи к допрашиваемому имеет большое значение в установлении доверительного психологического контакта. Оно должно создавать у лица представление о том, что его внимательно выслушают, обязательно разберутся и примут в итоге законное и справедливое решение. Поэтому судье очень важно с первых минут допроса быть особенно внимательным и проявить заинтересованность в получении объяснений (показаний) допрашиваемого лица, отметить их важность. У допрашиваемого должна формироваться психологическая установка на доверие к суду. По мере проведения допроса психологический контакт должен не только не утрачиваться, а, напротив, укрепляться. Этому способствуют правильная постановка вопросов и использование в тактических целях других коммуникативных средств, которыми располагают субъекты доказывания, и прежде всего суд.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.